

Ты же хороший мальчик?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дмитрий Костров

18+

Дмитрий Евгеньевич Костров

Ты же хороший мальчик?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63988041

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98141-6

Аннотация

Сборник лучших коротких и жестоких рассказов автора. Здесь вы найдете разные истории от постапокалипсиса до историй мести и ошибок максимализма. На спор пройти ночью по кладбищу? Черти пришли в мир и заставляют всех жрать своих детей во имя Бога? Отец вернулся спустя 16 лет после смерти? Радиация разрушает тебя на запчасти? В постапокалипсис огромный ворон дерется с амфибиями, чтобы спасти припортовый город? Что делать в таких ситуациях? Ответы на эти и другие такие же веселые вопросы вы найдете в этой книге. Содержит нецензурную брань. Обложка создана при помощи нейросети FUSION BRAIN.

Содержание

Ты же хороший мальчик?	4
Парализованный	7
На кладбище	12
Дождь	16
По последней	19
Ночное дежурство	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дмитрий Костров

Ты же хороший мальчик?

Ты же хороший мальчик?

В середине девяностых это было. Несмотря на все ужасы, что мы сейчас, знаем о том времени – я и все мои одноклассники ходили в школу и домой без родительской опеки.

Школа, где я учился, находилась в двух километрах от дома. Сам городок маленький, уютно прикорнул на берегах Черного моря. И вот в такой идиллии и произошел случай, который поставил под сомнение нормальность моей психики.

В классе третьем мы тогда учились, и нам в среднем было по десять-одиннадцать лет. И как то раз решили мы с другом сбежать с последних двух уроков, чтобы покурить. Друга назовем Сергеем (возможно так оно и было), и этот белобрысый полноватый паренек всегда был заводилой на тему сбежать с уроков и покурить.

Шел дождь. Обеденное время.

Мы вдвоем прятались в руинах обгоревшего дома, окруженного довольно большим подлеском. Закурили, как сейчас помню, LM зеленый, с ментолом. Три тысячи пятьсот

рублей он тогда стоил, и считался в среде ребятни курящей неизмеримо крутым.

Курили молча, прикуривали одну сигарету от другой. Наши детские легкие справлялись в лет. На двоих-троих пацанов нам пачки хватало, едва ли, больше чем на час.

Шум дождя, бьющего по обгорелым балкам крыши и листьям окружающих деревьев. Ничего не значащие слова.

И, вдруг, что-то повалило Сергея на пол, а меня отбросило так, что ударивший спиной о ближайшую стену, я и спустя двадцать лет, испытываю проблемы с поясницей.

Это что-то было небольшого роста клоуном, только точно не человеком. Он был деревянной куклой. Даже клубки волос были выструганы из дерева и покрашены потрескавшейся оранжевой краской.

Я не мог подняться с четверенок из-за боли в спине. И приходилось быть невольным свидетелем и слушателем того, что происходило.

Повалив Сергея на пол, существо вонзило правую руку ему в живот, а левую по самую локоть вбил в рот ребенку.

Сереге не мог кричать, с лица стекали слезы и кровь. Он издавал звуки, будто бы его рвет.

– Ты же хороший мальчик? Правда? – вопрошал монстр, вырывая из паренька кишки и поглощая их.

Через вечность клоун стал сдирать кожу, лицо с черепа мальчика. Тот еще булькал и конвульсивно дергался. Под телом паренька организовалась огромная лужа крови.

А клоун уже вырвал Сергею глаза, череп мальчика был оголен.

Клоун, держа глаза за нервы, приложил их к своим буркалам, стал издавать звуки наподобие "Улюлюлю". При этом склонившись над телом и лицом мальчишки...

А я потерял сознание.

Когда очнулся, только лужа крови на бетонном полу напоминала о случившемся.

Сергей пропал без вести.

Я никогда никому ничего не рассказывал, понимал, что никто не поверит. Стал верующим. Параноиком.

Но где бы я не был, в каком бы городе и стране, во время дождя, особенно в подлесках и парках я слышу вопрос:

– Ты же хороший мальчик?

Парализованный

Полгода назад, на свое двадцать седьмое день рождения, Андрей перебрал паленой водки и, как следствие, уже полгода являлся парализованным. Да, полгода его жена убирала за ним дерьмо, и кормила с ложечки. И все что он мог, так это благодарить ее, ибо лица не коснулся паралич.

Последнее время, его жена стала частенько пропадать до утра, якобы на работе. Но все что он мог делать, так это мысленно беситься, ибо помнил, что она работает два через два до одиннадцати вечера, а работа находилось всего лишь через дорогу от дома. Он понимал, что она никак не могла задержаться до трех часов ночи, но его мысли об измене жены блекли перед страхом к той, что стала приходить по ночам.

Андрей понимал, что если он обо всем расскажет жене, то она со спокойной совестью упечет его в дурдом.

Было 31 декабря. Новый год.

Жена снова куда-то собиралась, якобы в усиление на работу.

Тень предупреди Андрея, что все кто останутся дома в новогоднюю ночь – умрут, поэтому на этот раз он не закатывал истерики по поводу ухода няньки. Он только печально разглядываю красивое тело любимой женщины, только что после душа.

Она, жена, стояла сейчас перед шкафом, выбирая вещи,

которые собиралась надеть перед работой или на работу. Не важно.

Важно то, что Андрей знал, что ему не дожить до утра первого января. Когда, перед выходом на работу, она подошла поцеловать своего парализованного супруга, Андрей сказал то, что очень давно не говорил:

– Ты отлично выглядишь!

После того, как в глазах жены появилась радостное удивление от редкого комплимента, он добавил:

– Я люблю тебя сильнее всего на свете...

Жена, печально улыбнувшись, поцеловала мужа в губы, и ответила, что тоже сильно его любит. И ушла на работу.

Андрей остался один. Он слышал тиканье часов и взрыв петард на улице. Приближалась полночь. Приближался новый год. Приближалось время прихода ее...

Тени, по форме похожей на медведя с торчащими клыками над верхней губой, только она по форме напоминало медведя, но была реальной тенью. Она рассеивалась в том месте, где на нее падал свет. В какой-то момент все звуки на улице прекратились.

Сейчас Андрей слышал только тиканье настенных часов да стук собственного сердца.

И вдруг тишина взорвалась взрывом петард, из чего Андрей сделал вывод, что сейчас одна минута первого ночи.

– С новым годом! – звук ее голоса был похож на звук сквозняка в старом доме. Страшный, протяжный звук, после которого все легенды и страшилки о монстрах становились смешными. Андрей только слабо огрызнулся:

– И тебя с наступившим.

Тень вышла из шкафа, где еще час назад рыскала в вещах жена Андрея, и уселась в ногах парализованного.

– Чего ты боишься?

Андрей решил отвечать честно:

– Да, я боюсь смерти. Но еще страшнее – это не знание того, как я умру.

– Я тебя всего лишь сожру! – был ответ.

в следующий миг монстр вонзил свои клыки в запястье Андрея. Адская боль пронзила человека в том месте, где была его правая рука. Кровь фонтаном брызнула.

– Почему мне так больно? – с испуганным удивлением спросил умирающий, – я же парализован.

Тень будто только и ждала этого вопроса, легко перестав пировать.

– А ты и до этого ничего не чувствовал. Я не беру в расчет твой паралич. До него. Когда ты стал пить, твои чувства уже были мертвы. Но сейчас ты будешь чувствовать так, как никогда в жизни не чувствовал, потому что нельзя умереть еще не пожив. В следующий миг она когтем вскрывает живот Андрея.

Сквозь кровь и слезы, Андрей чувствовал боль в руке и

животе. Он смотрел как тень жрет его кишки. Как колбасу.

Чувствовал запах железа и дерьма. Вышеупомянутые дерьмо и кровь разлетались в разные стороны, когда чудовище вгрызалась своими зубами в естество Андрея.

И вот только сейчас Андрей вспомнил, что можно кричать. И он стал кричать, иногда прерываясь на кашель и хрипы, ибо кровь уже начинала вытекать из его горла.

Тень закончила с ливером, и по локоть погрузила руки в живот Андрея. И вытащила что-то черное треугольное. Сквозь кровавые

Тварь на секунду отвлеклась от трапезы:

– Знаешь, за все свои мучения ты должен попасть в рай. Тебя это радует?

Андрей ничего не мог ответить, сквозь кровавые слезы он смотрел, как монстр догрызает его печень. В его животе была удивительная легкость и адская боль.

Андрей кричал и кричал. А тень буркнула, что-то, типа:

– Ну, это тебе точно не понадобится, – и вырвала половой орган Андрея. Поглотив член как сосиску, она оторвала яички, после чего склонившись к самому лицу Андрея, откусила каждое пополам и проглотила.

– Да почему я никак не умру? – рыгая кровью, слабо прохрипел Андрей.

– Да потому, что ты сейчас чувствуешь то, что чувствуют все мертвые душой.

Миг, и монстр высосал правый глаз человека.

Андрей еще застал момент, когда ему высосали левый глаз, разгрызли нос, вырвали язык. И лишь спустя вечность, когда хрустнул череп, а сквозь кровоточащие пустые глазницы и из ушей потек мозг – пришло спасительное забвение...

В шесть утра первого января, жена Андрея, удовлетворенная непостоянным любовником, зашла в квартиру на цыпочках, пытаясь не разбудить мужа. Его она все-таки любила.

Она юркнула постель. В кровати было мокро.

– Обделался, что ли? – зло подумала она, вскакивая с кровати и включая свет...

Свою старость эта женщина встретила в психиатрической больнице.

Это было так страшно. Когда приехала полиция, они ни чего не хотела слышать и знать. Все сразу же обвинили эту женщину, не смотря ни на какие улики и показания любовника, без всяких разбирательств.

В психушке к ней иногда приходила тень:

– Ты знаешь, твой муж будет таким сладким. Когда-нибудь я сожру тебя, и надеюсь, что ты будешь такой же вкусной. Вкусная, как и все бездушные.

На кладбище

И зачем он поспорил, что пройдет ночью через все кладбище и выйдет через задние ворота, где его будут поджидать друзья, с которыми он и поспорил? Зачем?

А как начиналось...

Летним вечером гулял Юрий со своей компанией. И когда проходили мимо главных кладбищенских ворот, черт дернул этого кареглазого с длинными выющимися темными волосами Юру ляпнуть:

– Пацаны, а слабо в темноте пройти сквозь кладбище?

Все дружно отказались и предложили Юре самому опробовать эту гениальную идею. Последнему ничего не оставалось, как принять собственный же вызов.

Вот только входить в передние ворота кладбища оказалось страшнее, чем представлялось главному герою.

Друзья покинули его. Отправились пить пиво к задним воротам кладбища и поджидать Юру.

Мелькнула шальная мысль отказаться от всего, но Юрий поборол в себе панику.

– Недаром у меня с утра плохое предчувствие, – подумал он.

Вздохнув с видом обреченного, Юра шагнул в кладбищен-

ские ворота.

Кладбище встретило главного героя почти непроглядной тьмой и угрожающей тишиной. Не без содрогания Юрий шагнул вперед, предчувствуя, что каждый его следующий шаг может стать последним. Он просто потеряет сознание от страха.

Постепенно глаза привыкли к темноте, и он стал замечать ближайшие памятники, тянущиеся по обе стороны дороги, по которой вышагивал Юра.

Страх стал ослабевать.

Его слух стал улавливать шорох ветра в кронах деревьев, и этот ветер, как бы, создавал иллюзию жизни в этом мертвом саду.

Внезапно ему вспомнились слова одной песни из группы «Ария»:

*Мне не хватает в закрытых садах,
Воздуха рвущего плоть...*

И в самом деле, несмотря на ветер над головой, сам Юра не чувствовал ни малейшего движения воздуха вокруг себя, хотя шел он очень быстро.

Юра прошел уже половину извивающейся дороги.

Страх почти не было, лишь редкие шорохи в кустах заставляли его вздрагивать. Он знал, что одолел половину пути, и надеялся, что его сумасшедший поход скоро удачно закончится.

Надо заметить, что Юре было всего восемнадцать лет, и обладал он вполне здоровой фантазией. Но то, что с ним случилось, когда он свернул на дорогу, в конце которой находились вторые ворота, – не предсказала и его фантазия.

Дорога оказалась, явно, длинней, чем следовало. Но главное, никаких ворот не наблюдалось. Зато со всех сторон, стелясь по земле, появился туман.

Юра не сбавлял шага, даже наоборот, ускорился. Но памятники вокруг проплывали все медленнее и медленней. Туман, вскоре, полностью окутал Юрия, и на расстоянии вытянутой руки тот не видел ничего, кроме белой, молочной пелены тумана, клубящегося, будто дым на ветру.

Юра упорно продолжал шагать вперед, отметив, что уже не слышно ни ветра, ни собственных шагов. Оглушительная тишина вызывала у парня массу противоречивых чувств, от удивления до ужаса.

Чувствуя, что его ноги слабеют от страха и становятся как бы ватными, он зашагал почти строевым шагом, надеясь услышать собственный топот.

Тишина. И тогда Юра сделал роковую ошибку. Он обернулся назад, чтобы вернуться тем же путем, которым пришел...

Странная тень метнулась на него, и огромная когтистая лапа воткнулась в живот парня и дернула вниз. Смотря на собственные выпадающие кишки, и теряя сознание, Юра

слышал у себя в голове слова той же песни «Ария»:

*Мне никогда не войти в этот сад,
В нем нет цветов для меня.*

Разорванный на части труп Юрия нашли на следующий день. Встревоженная долгим отсутствием друга, компания Юры вызвала полицию. На забрызганном кровью лице трупа на веки застыла гримаса ужаса.

Дождь

Трясушимися руками закуриваю сигарету. Алэн Карр тысячу раз прав, что я жалкий наркоман, убивающий себя. Но мне на это сейчас глубоко наплевать.

Я сижу на кухне в двухкомнатной квартире, которую снимаю около года. Живу я тут один по-холостяцки. Компанию мне составляют кошка и телевизор.

Стряхиваю пепел.

Кошка. Хорошая была киса. Сейчас задняя половина кошки лежала в лужи крови в коридорчике у кухни. Слева стенной шкаф, справа дверь в ванную и туалет. Вот аккуратно у дверей туалета кошка и лежит.

Закуриваю вторую сигарету от огня первой.

Эта хрень вылезла из унитаза. Что-то длинное, плоское, жидкое и черное.

Я сначала впал в ступор: от омерзения, а не от страха. Первой мыслью было, что кто-то из соседей разродился солитером. Но это было что угодно, но не солитер.

Кошка моя со всем своим охотничьем азартом кинулась на «глиста» и заехала лапой по этой мерзкой ленте. Как вдруг червь вцепился в нос кошке и поглотил ее в себя наполовину. Так анаконда заглатывает жертву. Но только медленно и с неким достоинством.

Эта же мерзость управилась в секунду. При этом в ней не

осталось следов типа раздутости. Червь снова опал тонкой ленточкой и пополз в комнату.

Ровно в противоположной от комнаты стороне была прихожая. И, как следствие, выход в подъезд. Выход. Спасение...

Как назло телефон оставил в комнате. Ну что за гадство! Хотя кому звонить?! В полицию? «Алло, полиция, у меня тут «глист» из унитаза вылез, сожрал кошку и уполз в комнату. И я его до усрачки боюсь. Приезжайте, пожалуйста». Так что ли?

Затушил бычок.

Одет я был в джинсы и майку, а вот тапочки – домашние... Правда обувь и куртка как раз в прихожей. Может обуюсь и оденусь, а может сразу свалю...

Тихонечко, медленно я пошел в прихожую. Осторожно переступил через кошачьи останки и пробрался в прихожую. Посмотрел в сторону комнаты – никого и ничего.

Обулся. Потянулся за курткой, раздумывая куда бежать-то... Как вдруг перед лицом что-то мелькнуло. Я хотел было отмахнуться, как от паутины, но вовремя замер...

Эта мерзость стлалась по потолку и теперь опустилась к моему лицу. Опустившийся кончик червя замер у моих глаз и начал набухать. Через несколько секунд он уже был размером с мою голову. Этакий черно-красный шар. И этот шар раскрылся «ромашкой».

Как я не грохнулся в обморок одному Богу известно... Я

смотрел в пасть монстра с миллиардами отростков и боялся дышать. Через минуту, показавшейся мне вечностью, пасть закрылась, червь истончился и жидкой струйкой потек на кухню по потолку. Я же, держа куртку в одной руке, другой открыл входную дверь, выскочил в подъезд и подпер спиной дверь.

Шестой этаж девятиэтажного дома. Мой этаж. Присутствовал лифт. Вот к нему я и сделал шаг. И всего лишь маленький шажочек мне оставался до сердечного приступа.

По ступенькам с верхних этажей вниз ползли десятки, сотни, тысячи червей, подобных той твари, что осталась у меня в квартире. Путь к лифту, как и к другим этажам был отрезан. Но напротив дверей моей квартиры располагалась дверь на балкончик. Иногда я там курил.

Вот на этот балкончик я и выскочил.

И мой разум тихонько захихикал у меня в голове. Я был на грани безумия. Пасмурное небо с тяжелыми тучами выдавало осадки. Не дождь, не град, не снег... А миллиарды жидких червей плавно опали на землю прямо с неба.

И мой разум «ушел». Лишился я рассудка. Я громко засмеялся и вытянул ладони к небу, чтобы поймать «капли» смертоносного и мерзкого дождя.

По последней

Десятиметровый стол разделял их друг от друга. Десять метров. Самая минимальная и уже критичная величина расстояния. Ведь одному еще жить, другому – нет.

А все из-за аварии на заводе по производству атомных реакторов для подводных лодок.

Молодой, некогда красивый высокий темноволосый парень по имени Дмитрий сидел за одним краем стола, а его лучший друг и коллега сидел напротив. Друга звали Артуром, он был чуть полноват, не высок, с короткой стрижкой...

– После того, как из реактора вытекла эта желтая муть, мне пришлось по ней пройти, чтобы выйти из цеха, – рассказывал в это время Дмитрий с рюмкой водки в одной руке, и марлевой тряпкой в другой.

Что у Димы, что у Артура стояли тарелки с солеными огурцами и стаканы с лимонадом. К закуске, никто из них, пока, еще не притрагивался.

В этом закрытом помещении, кроме них двоих находился еще и солдат в УЗК. Он играл роль официанта, меняясь со сменщиком раз в час.

Артур с Димой выпили по рюмке. Солдат их тут же наполнил.

– Ну и вот, – продолжил Дима, вытерев тряпкой со стола слизь, которая струилась с его лица. – Чувствительность я

потерял в момент. Как сказали врачи, радиация заразила даже кости. Через сутки я просто превращусь в лужицу поноса, – Дима хмыкнул, и проглотил вторую рюмку. Его щеки оползли вниз, отчего он стал похожим на бульдога.

Артур тоже выпил. Он понимал, что это последняя их с другом попойка. А он еще не сообщил жене Димы о беде. Ну и правильно, не дай боже ей его таким увидеть.

«Официант» в УЗК снова разлил по рюмкам. Он, в общем-то, не скучал, переходя от одного края стола к другому, каждые две минуты.

Артур сам сидел в УЗК, но без противогаса. Считалось, что расстояние, костюм и водка – главные защитники Артура на этом пире.

– Да, Димон, – не самый веселый сабантуй у нас сегодня.

– Не говори, – подтвердил Дима, сплевывая на пол.

Вздвогнув, Артур разглядел плевков – приличная лужица желтоватой крови и в ней несколько зубов.

– Ладно, – Дима опрокинул рюмку, – весело пожил. Погрустить по мне и без меня успеете. Главное не рассказывай жене про это, – он обвел рукой самого себя.

С ужасом Артур заметил, что на руке друга отсутствует мизинец. Он плавал в глубокой тарелке с рассолом и огурцами.

– Ты прикинь, даже обручальное кольцо расплавилось, – нервно хихикнул Дмитрий, снова сплюнув на пол зубы.

Выпили еще по одной.

Артур, в ступоре, следил, как левое ухо Димы сползает на пол, вместе с отклеивающимся пластом кожи. Вскоре щека шлепнулась на колени друга, но Дима брезгливо ее скинул на пол.

Что-то с грохотом упало. Как оказалось, у «официанта» не выдержали нервы, и он потерял сознание.

Открылась дверь, и еще трое в УЗК зашли в помещение. Двое подхватили обморочного, а третий, как ни в чем не бывало, стал разливать водку.

Там же, у дверей, во всю стену, находилось зеркало. Естественно, зеркалом оно было лишь со стороны «банкета». По ту сторону было окно, в которое, – Артур это точно знал, – за ними наблюдали.

Но не это главное. Главное, Артур увидел большое пятно седины у себя на голове.

Он мог изначально отказаться от пира, он мог сейчас встать и уйти, чтобы не смотреть на вполонину оголенный череп друга с живыми глазами. Вряд ли Дима бы его обвинил. Скорее до самой смерти, еще несколько часов, доставал бы солдата-официанта с разливом «беленькой». Но...

Если живой – здоровый Артур испытывал такие панические чувства, то что тогда испытывал его друг?

И Артур остался.

– Молодец! Держись, – выдал Дима, словно прочитав мысли друга.

– Пообещай, что присмотришь за женой и дочерью, по-

ка они не оклемаются, – попросил Дима, после того как они снова выпили.

Они уже приканчивали третью бутылку водки. Солдат-официант пока прекрасно справлялся со своей задачей.

Порядком захмелевшие, друзья, наконец, отхлебнули лимонада и впервые захрустели огурцами. Дима изначально выкинул из тарелки мизинец, оставив в ней указательный палец.

Артур смотрел, как оголенная челюсть друга перемалывает огурец, а между зубами вытекает кровавая струйка. Два нижних зуба вывалились.

Внутри Артура все перегорело. Он уже не испытал никаких чувств, когда в середине четвертой бутылки у Димы отвалился нос.

Так как они минут пять уже молчали, до заторможенного мозга Артура стало доходить, что его друг просто уже не может говорить. И Артур стал говорить сам, вспоминая забавные моменты из их жизни.

– А помнишь, как ты бомжу леща закатил, за то, что он на нас пялился?

Дима слабо кивнул. Из его рта на пол выпал кровоточащий кусок языка. В радиусе трех метров от Димы находилось желто-красное озеро с кусками мяса и белыми островками зубов.

Они почти допили четвертую бутылку, когда голова Дмитрия отсоединилась от шеи и упала на пол, лицом вверх.

Тело упало по другую сторону стула.

На ватных ногах Артур поднялся со стула, взял свою полную рюмку, отобрал бутылку у «официанта» и подошел к голове друга.

– Ну, что же, кореш. Давай, по последней.

Рюмку он вылил прямо на оголенный череп друга, с горла бутылки сделал несколько огромных глотков.

Из помещения Артур выходил абсолютно седым мужчиной.

Ночное дежурство

Охранник Артур заступил на свое первое дежурство на новом объекте. На свою смену он собирался почти как на свидание: черный деловой костюм, лакированные туфли, белая рубашка и красный галстук. Гелем для волос он прилизал свои короткие темные волосы и надушился своей любимой туалетной водой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.